

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11-112

Лексика, репрезентирующая родственные отношения в английских, русских и кумыкских фразеологических единицах

¹ Османова А.М., ¹ Тетакаева Л.М.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются семантические особенности лексики, репрезентирующей родственные отношения в составе фразеологических единиц английского, русского и кумыкского языков. Целью работы является системная классификация фразеологизмов, включающих компоненты родственной лексики, с последующим выявлением лингвокультурной специфики каждого языка. Основной задачей исследования выступает определение универсальных и уникальных черт концепта «родство» в трёх лингвокультурах. Актуальность работы обусловлена необходимостью межъязыкового сопоставительного анализа фразеологических единиц, отражающих социальные, ментальные и культурные аспекты восприятия семейных связей. В результате исследования, основанного на сплошной выборке более 150 фразеологических единиц из специализированных словарей, выявлены как общие модели репрезентации родства, так и национально-специфические особенности, наиболее ярко проявляющиеся в образных средствах выражения, оценочных компонентах и символике родственных ролей.

Ключевые слова: фразеологическая единица, родственные отношения, лексема, лингвокультура, английский язык, русский язык, кумыкский язык

Для цитирования: Османова А.М., Тетакаева Л.М. Лексика, репрезентирующая родственные отношения в английских, русских и кумыкских фразеологических единицах // Modern Humanities Success. 2025. № 7. С. 39 – 44.

Поступила в редакцию: 7 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 мая 2025 г.; Принята к публикации: 3 июля 2025 г.

Vocabulary representing kinship relations in English, Russian, and Kumyk phraseological units

¹ Osmanova A.M., ¹ Tetakaeva L.M.,
¹ Dagestan State University

Abstract: this paper explores the semantic features of kinship-related vocabulary in the phraseology of English, Russian, and Kumyk. The goal is to systematically classify phraseological units containing kinship terms, and to identify linguistic and cultural differences among these languages. The study aims to identify both universal and unique aspects of the "kinship" concept in these three linguistic cultures. The relevance of this work stems from the need for comparative analysis across languages to understand the social, psychological, and cultural aspects of family relationships. As a result of the study, based on a continuous sample of more than 150 phraseological units from specialized dictionaries, both general models of kinship representation and national-specific features have been identified. These features are most clearly manifested in the figurative means of expression, evaluative components, and symbolism of kinship roles.

Keywords: phraseological unit, kinship relations, lexeme, linguoculture, English, Russian, the Kumyk language

For citation: Osmanova A.M., Tetakaeva L.M. Vocabulary representing kinship relations in English, Russian, and Kumyk phraseological units. Modern Humanities Success. 2025. 7. P. 39 – 44.

The article was submitted: March 7, 2025; Approved after reviewing: May 5, 2025; Accepted for publication: July 3, 2025.

Введение

Человечество не может существовать вне системы родственных связей, поскольку семья и родство формируют базис социального взаимодействия. Представители каждой нации имеют собственные представления о структуре родственных отношений, которые находят своё воплощение в соответствующих языковых единицах и текстовом материале [Фирсова, URL].

Во фразеологии языка родственные связи находят своё отражение через устойчивые выражения, метафорические конструкции и символические ассоциации.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили более 150 фразеологических единиц, отобранных методом выборки из фразеологических словарей английского, русского и кумыкского языков. Были использованы следующие источники: Англо-русский фразеологический словарь фразеологических единиц А.В. Кунина, Словарь кумыкских, даргинских, лезгинских, аварских, русских и английских фразеологических единиц с родственными гендерными номинациями Л.М. Тетакаевой, Кумыкско-русский фразеологический словарь Н.Э. Гаджихмедова.

Результаты и обсуждения

Исследование значений фразеологических единиц позволяет получить информацию о национальных и культурных особенностях народов, отражение не только фактических связей между членами семьи, но и общественные нормы и ценности, связанные с семьёй и родом [6].

Значение термина «родственные отношения» освещается в различных словарях и энциклопедиях. Так, в Большой российской энциклопедии отмечается, что родство – связь между людьми, обусловленная общностью их происхождения, будь то прямая линия (происхождение одного лица от другого) или боковые линии (происхождение от общего предка) [7]. Энциклопедия фонда знаний «Ломоносов» рассматривает родственные отношения как связи, формирующиеся через кровное родство (общий биологический предок) или через брак, создающий новые социальные связи [8].

Родственные отношения делятся на две основные группы: кровное родство и родство по браку. Кровное родство – отношение между людьми, со-

здаваемое наличием общих ближайших предков [5, с. 357].

Кровное родство подразделяется на прямое и боковое [1].

Прямое родство включает поколения, связанные по линии нисходящего или восходящего происхождения. Английские термины по восходящей линии включают *father* 'папа', *mother* 'мама', *grandfather* 'дедушка', *grandmother* 'бабушка', по нисходящей линии – *son* 'сын', *daughter* 'дочь'.

Фразеологические единицы, содержащие номинации *father* 'папа' и *mother* 'мама', представляют собой значительный пласт фразеологии. Эти единицы отражают не только биологическое родство, но и культурно обусловленные роли родителей в обществе, например: *A father's goodness is higher than the mountains; a mother's goodness is deeper than sea* 'Доброта отца выше гор, доброта матери глубже моря'; *Children suck the mother when they are young and the father when they are old* 'От маленьких детей у матери полно забот, от взрослых деток у отца не счесть хлопот'.

Фразеологические единицы с лексемами *grandfather* 'дедушка' и *grandmother* 'бабушка', отражают не только кровное родство, но и социальные, культурные и ментальные стереотипы, связанные с пожилыми родственниками, например: *A house without grandparents is like a tree without roots* 'Дом без бабушек и дедушек – как дерево без корней'.

Кроме того, лексемы *grandfather* и *grandmother* в рамках фразеологических единиц ассоциируются с преемственностью поколений, например: *Like grandfather, like grandson* 'Каков дед, таков и внук'; *Like grandmother, like granddaughter* 'Внучка в бабушку пошла'.

Лексемы *son* 'сын' и *daughter* 'дочь' указывают на биологическую и поведенческую преемственность между поколениями, подчеркивая неизбежность передачи личностных черт, привычек и взглядов от родителей к детям: *As is the mother, so is her daughter* – 'Яблоко от яблони недалеко падает'; *That would the daughter win, must with the mother first begin* 'На мать посмотрев, дочь возьми. На край посмотрев, сукно покупай'.

Русские термины родства по восходящей линии включают *отец, мать; дед, бабушка* и по нисходящей линии: *сын, дочь*.

Фразеологические единицы, содержащие лексемы отец и мать подчеркивают важность родителей в жизни детей: *Без матери и отца изба не красна; Дитя без отца половина сироты, целая сирота – без матери.*

Фразеологизмы, содержащие номинации дедушка и бабушка, представляют собой важный пласт, отражающий устойчивые представления о старшем поколении в русской языковой картине мира. Эти единицы не только обозначают кровное родство, но и репрезентируют целый комплекс социально-культурных и ментальных стереотипов, связанных с пожилыми членами семьи.

Так, к примеру, бабушка репрезентируется как стержень семейного быта, обеспечивающий его непрерывность даже в преклонном возрасте: *Бабушка детей любит, а внуков балует; Бабушке – один только дедушка не внук.*

В выражении *Рассыпался б дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка* актуализируется идея женского доминирования в русской семье.

Фразеологизмы, включающие компоненты сын и дочь, репрезентируют традиционные представления о родственных ролях в русской лингвокультуре. Эти единицы фиксируют не только биологическое родство, но и социокультурные ожидания и нормы, связанные с местом сына и дочери в структуре семьи и общества.

Анализируя фразеологические единицы, необходимо отметить разницу в отношении к детям разного пола: *Дочь питаю – за окно кидаю, сына кормлю – в долг даю; Сын в дом глядит, дочь из дому.* Воспитание дочери воспринимается как временное и «уходящее», тогда как сын – это продолжение рода, гарантия поддержки в будущем.

В кумыкском языке термины родства по восходящей линии представлены следующим образом *ата* 'папа', *ана* 'мама', *улуата* 'дедушка', *абай* 'бабушка' и по нисходящей линии: *улан/уланкъардаш* 'сын', *къыз* 'дочь'.

Фразеологизмы с лексемами *ата* 'отец' и *ана* 'мать' в кумыкском языке представляют собой важную часть культурной и лексической традиции, отражающую родовые, семейные и социальные отношения в кумыкском обществе.

Мать рассматривается как самый важный человек в жизни ребенка, например *Ана яны – алты пай, ата яны – ярты пай* 'Материнская сторона – шесть долей, отцовская сторона – половина доли'; *Ананг барда сени уюнг ата уйдюр; ананг ёкъда сени убюнг ят уйдюр* 'Когда есть мать, твой дом – это отчий дом; когда нет матери, твой дом – это чужой дом'; *Ананг облсе, атанг агъаеду* 'Мать умрет – отец станет дядей'.

Анасыны сыры – кызында, атасыны сыры –

улынында 'Нрав матери – в дочери, нрав отца – в сыне'. В данной фразеологической единице влияние отца и матери разделяется по гендерному принципу. Мать является образцом поведения для дочери, а отец – для сына.

Боковое родство в английском языке охватывает родственников, происходящих от общего предка: *brother* 'брат' и *sister* 'сестра', *uncle* 'дядя' и *aunt* 'тетя'.

Фразеологизмы с лексемами *brother* 'брат' и *sister* 'сестра' в английском языке выражают не только биологическое родство, но и различные аспекты межличностных отношений, эмоциональных связей и социальных ролей, которые играют братья и сестры в жизни друг друга: *A sister's love is forever* 'Любовь сестры вечна'; *A brother is a friend given by nature* 'Брат – это друг, данный природой'; *Brothers and sisters are as close as hands and feet* 'Братья и сестры близки, как руки и ноги'.

В английском языке фразеологизмы с компонентами *uncle* 'дядя' и *aunt* 'тетя' отражают как буквальные, так и фигуральные представления о родственных ролях. Их значение часто выходит за рамки прямой родственной связи и приобретает переносный, оценочный характер, например *Come the uncle over somebody* 'бранить, отчитывать кого-либо поучительным тоном, подобно старшему родственнику'.

Фразеологическая единица *If my aunt had been a man, she'd have been my uncle* представляет собой ироничное выражение подчёркивающее абсурдность гипотетических рассуждений или бессмысленность, содержит элемент философского скепсиса и логического парадокса: бесполезно рассуждать о невозможных изменениях. Важным аспектом в данном примере является гендерная бинарность, подчёркивающая фиксированные культурные роли.

Фразеологические единицы с лексемами *брат* и *сестра* в русской лингвокультуре отражают сложную систему междоусловных отношений, в которой закреплены как представления о привязанности брата и сестры, например *Братская любовь крепче каменных стен*; так и о иждивенческом отношении брата к сестре: *Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую; Брат сестре не указ в стряпне.*

Фразеологические единицы с компонентами дядя и тетя в русском языке формируют представление о родственниках, обладающих ограниченным влиянием на формирование личности и воспитание: *Не учил отец, а дядя не выучит; Каков дядя для людей, таково ему и от людей.* Фразеологическая единица *Голод – не тетка* выражает мысль о том, что голод не щадит, как это могла бы

сделать тетя – близкий родственник.

Необходимо отметить, что во фразеологических единицах русского языка лексема тетя встречается значительно реже, чем дядя. Это может свидетельствовать о меньшей функциональной и культурной нагрузке, закреплённой за данным членом семьи, или о том, что роль тёти традиционно воспринималась как менее значимая в публичной и воспитательной сферах.

Боковое родство в кумыкском языке также охватывает родственников, происходящих от общего предка, но не находящихся в прямой линии: *уланкардаш* 'старший брат', *агъа* 'родной брат', *эркъардаш* 'старший брат брат (по отношению к сестре)', *зукъари къардаш* 'двоюродный брат' и *къызардаш* 'сестра', *агъай* 'дядя' и *абай* 'тетя'.

Фразеологизмы с лексемами, обозначающими братские и сестринские отношения, отражают эмоционально насыщенное и социально значимое восприятие родства между детьми одних родителей в кумыкской лингвокультуре. Эти единицы не только выражают чувства, связанные с близостью или утратой, например *Уланкъардашы облмек* – *бахчаны гюлю сенмек* 'Смерть брата – цветок, увядший в саду'; *Къызардашы облмек* – *бавур эти уьзюл-мек* 'Смерть сестры – оторванный кусок печени'; но и вскрывают сложные гендерные и родственные иерархии в рамках традиционного уклада: *Эркъардашлары бар кыз эрге сыйлы* 'Девушка с братьями пользуется почтением у мужа'.

Родство по браку – отношения между людьми, создаваемые браком [Ушаков, URL]. Оно находит также отражение в разноструктурных языках.

В английском языке на лексическом уровне актуализация родства по браку во фразеологических единицах представлена следующими ключевыми словами: *husband* 'муж' и *wife* 'жена', *mother-in-law* 'свекровь/теща', *father-in-law* 'свекор/тесть', *sister-in-law* 'золовка'.

Фразеологические единицы с лексемами *husband* и *wife* в английской лингвокультуре репрезентируют брак как социальный институт, основанный на взаимной адаптации и моральной ответственности. Эти выражения формируют устойчивые культурные сценарии, в которых супружеские отношения рассматриваются сквозь призму нравственных качеств и практической совместимости: *A good husband makes a good wife* 'У хорошего мужа и жена хорошая'; *A good husband should be deaf and a good wife should be blind* 'Хороший муж должен быть глухим, а хорошая жена слепой'; *In the husband wisdom, in the wife gentleness* 'Муж – голова, жена – душа'; *A virtuous woman is a crown to her husband* 'Добродетельная жена – венец для своего мужа'; *There is*

one good wife in the country, and every man thinks he has her 'Каждый муж думает что лучше его жены нет'; *A good wife and health is man's best wealth* 'Хорошая жена и здоровье – лучшее богатство'.

Фразеологические единицы с компонентами *mother-in-law* 'свекровь; теща', *daughter-in-law* 'невестка' в английской лингвокультуре отражают устойчиво негативное восприятие свекрови как конфликтной и авторитарной фигуры, нередко вступающей в противоречие с невесткой: *Mother-in-law and daughter-in-law are a tempest and a hailstorm* 'Свекровь и невестка – это буря и град'; *She is well married who has neither mother-in-law nor sister-in-law by her* 'Хорошо вышла замуж та, у которой нет ни свекрови, ни золовки'; *The mother-in-law remembers not that she was a daughter-in-law* 'Свекровь не помнит, что она была невесткой'; *Mother-in-law parties* 'тещины вычерки'; *She is well married who has neither mother-in-law nor sister-in-law by her* 'Хорошо вышла замуж та, у которой нет ни свекрови, ни золовки'.

Следует отметить, что в английской лингвокультуре не были зафиксированы фразеологические единицы с лексемами *brother-in-law* 'деверь' и *father-in-law* 'свекор; тесть', *son-in-law* 'зять', что подчеркивает не столь важные родственные связи.

Фразеологизмы с компонентами *муж* и *жена* в русской лингвокультуре отражают традиционные представления о браке как о союзе, основанном на взаимном дополнении, иерархии и распределении гендерных ролей. Эти единицы закрепляют модели поведения супругов в социальной и семейной сфере, воспроизводя как ироничное, так и нормативное отношение к отношениям между мужчиной и женщиной: *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде*; *Жена сама болеет, а мужа жалеет*; *Жена мужу пластырь, а муж жене пластырь*, Муж и (да) жена – одна сатана, Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж, Муж да жена – одна душа.

Фразеологизмы с лексемами *свёкор*, *свекровь*, *невестка* и *зять* в русской лингвокультуре формируют устойчивый культурный стереотип о сложных, а зачастую и конфликтных, отношениях между невесткой и родителями мужа, как и в английском обществе, например: *Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит*; *Первая зазнобушка – свекор да свекровушка*; *другая зазнобушка – деверь да золовушка*; *Свекор – гроза, а свекровь выест глаза*; в то время как зять традиционно наделяется позитивными, гостеприимными характеристиками: *Для зятя и дверь пола*; *Зять да сват у тещи – лучшие гости*; *Все в семье спят, а невестке молот велят*; *Зять по дочке помилует, а сын по невестке опостылеет*.

Фразеологизмы с компонентами *деверь* и *золовка* в русской лингвокультуре формируют представление о родственных отношениях по линии мужа как о системе внутренней иерархии, где новоприбывшая в семью невестка оказывается объектом наблюдения, критики и давления со стороны многочисленных родственников: *Первая зазнобушка – свекор да свекровушка; другая зазнобушка – деверь да золовушка; Ой, семь деверев красота моя, одна золовка сухота моя.*

В кумыкской лингвокультуре фразеологизмы с лексемами *эр* 'муж' и *къатын/олжа* 'жена' отражают традиционные представления о ролях в семье. Пословицы подчеркивают важность семейных отношений как основы социальной стабильности и благополучия, а также символизируют значимость уважения и почитания в браке: *Арив катынны эри облсюн, эриши катын обзю облсюн* 'У красивой женщины пусть муж умрёт, некрасивая женщина, пускай сама умирает'; *Атасыны торянындан эрини арты колай* 'Чем роскошная жизнь в отцовском доме, лучше порог дома мужа'; *Гбакъыллы эркек атын макътар, гбайгев катынын мактар* 'Умный мужчина хвалит коня, глупый мужчина хвалит жену'.

Фразеологизмы с лексемами *къайын ата* 'свёкор', *къайнана* 'свекровь', *гелин* 'невестка' и *гиев* 'зять' в кумыкской лингвокультуре отражают традиционные семейные отношения и показывают различные стороны восприятия этих родственников. Фразеологические единицы репрезентируют проявляются как положительные, так и негативные отношения между данными членами семьи: *Кбайын ата лявлур болур* 'Свёкор (тесть) – доро-

гой'; *Геленин гюллеген къайнана гюн гёрмес* 'Свекровь, которая завидует невестке, счастья не увидит (букв. солнца не увидит)'; *Гелинин чайнагъан къайнана гелинсиз къалыр* 'Свекровь, которая мучает (букв. грызет) невестку, без невестки останется'; *Атгъан таякъ да гиевге тиер* 'Брошенная палка тоже в зятя попадёт'; *Гелинин чайнагъан уланын ашар, гие-вюн чайнагъан кызын ашар* 'Кто невесту мучает (букв. жуёт), тот сына проглотит, кто зятя мучает, тот дочь свою проглотит'; *Геленинг яман буса, улынындан гёр, гиевюнг яман буса – кызындан гёр* 'Если плоха сноха – вини своего сына, если плох зять – дочку'.

Выводы

В результате проведённого анализа установлены как сходства, так и различия во фразеологических единицах, репрезентирующих родственные отношения. Так, например, в английском языке не было обнаружено фразеологических единиц с лексемами *brother-in-law* 'деверь' и *father-in-law* 'свекор/тесть'; в русском языке не обнаружены фразеологические единицы с лексемой *тесть*; в кумыкском языке с лексемами *абай* 'тетя', *къайын ата* 'тесть'. Указанные родственные лица, несмотря на лексическую представленность в языке, не обладают устойчивым эмоционально-оценочным или поведенческим стереотипом, необходимым для формирования фразеологических единиц. Их слабая маркированность в культурной памяти носителей обуславливает низкую степень экспрессивности, что, в свою очередь, ограничивает их включение в состав фразеологических оборотов.

Список источников

1. Беспалова Н.В. Теория государства и права: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2018. 256 с.
2. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Махачкала: Эпоха, 2010. 432 с.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Москва: Русский язык, 2000. 944 с.
4. Словарь кумыкских, даргинских, лезгинских, аварских, русских и английских фразеологических единиц с родственными гендерными номинациями / под ред. Л.М. Тетакаевой. Махачкала: Алеф, 2015. 528 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. 512 с.
6. Фирсова А.М. Фразеологизмы как отражение национальных культурных особенностей // Язык и культура. 2021. № 2 (58). С. 134 – 140.
7. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 26.02.2025)
8. Фонд знаний «Ломоносов». URL: <https://lomonosov-fund.ru/> (дата обращения: 26.02.2025)

References

1. Bepalova N.V. Theory of State and Law: a textbook. Moscow: Yurait, 2018. 256 p.
2. Gadzhikhmedov N.E. Kumyk-Russian phraseological dictionary. Makhachkala: Epoch, 2010. 432 p.
3. Kunin A.V. English-Russian phraseological dictionary. Moscow: Russian language, 2000. 944 p.
4. Dictionary of Kumyk, Dargin, Lezgin, Avar, Russian and English phraseological units with related gender nominations. edited by L.M. Tetakaeva. Makhachkala: Alef, 2015. 528 p.

5. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes. T. 3. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2012. 512 p.
6. Firsova A.M. Phraseologisms as a reflection of national cultural characteristics. *Language and culture*. 2021. No. 2 (58). P. 134 – 140.
7. Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/> (date of access: 02.26.2025)
8. Lomonosov Knowledge Foundation. URL: <https://lomonosov-fund.ru/> (date of access: 02.26.2025)

Информация об авторах

Османо́ва А.М., Дагестанский государственный университет, magomedosmanov15@gmail.com

Тетакаева Л.М., Дагестанский государственный университет

© Османо́ва А.М., Тетакаева Л.М., 2025